

ФУНКЦИИ ЭПИГРАФОВ В РОМАНЕ М. УЭЛЬБЕКА «ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ ЧАСТИЦЫ»

Ю.И. Семенченко

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются функции эпитафов в романе современного французского писателя М. Уэльбека «Элементарные частицы», автор которого весьма последовательно концептуализирует паратекстуальные элементы текста. Эпитаф является одним из паратекстуальных элементов, несущим в романе фактологическую, концептуальную и подтекстовую информацию, а также вводящим в художественное пространство значительный пласт культурной информации. Будучи тесно связан с подтекстом и непосредственно с текстом произведения, эпитаф способствует целостному и когерентному прочтению романа. Исследуется связь паратекстуальных элементов (эпитафов) с жанровым своеобразием романа (*roman à thèse*) и развитием в нем критики либерализма, которая пронизывает все творчество Уэльбека.

Ключевые слова: французская литература, Мишель Уэльбек, паратекст, критика либерализма, телесность, сексуальность, «Элементарные частицы» как роман *à thèse*.

FUNCTIONS OF EPIGRAPHS IN THE M. HOUELLEBECQ'S NOVEL "LES PARTICULES ÉLÉMENTAIRES"

Yu. I. Semenchenko

Abstract. The article regards the functions of epigraphs in the novel "Les particules élémentaires" by contemporary French writer M. Houellebecq, where the author makes conceptualization of the para-textual elements. The epigraph is one of the paratextual elements that carries factual, conceptual and subtextual information in the novel, as well as introduces a significant layer of cultural information into the artistic space. Being closely related to the subtext and directly to the text of literary work, the epigraph promotes a coherent reading of the novel. The connection between the paratextual elements (epigraphs) and the genre peculiarity of the novel (*roman à thèse*) and the development of liberal criticism that permeates all the Houellebecq's works was reviewed.

Keywords: French literature, Michel Houellebecq, para-text, criticism of liberalism, corporeality, sexuality, "Elementary particles" as a *novel à thèse*.

Роман «Элементарные частицы» (*Les Particules élémentaires*), написанный в 1998 г., вызвал скандал в обществе и большой литературно-критический резонанс. Так, в заголовках рецензий звучали почти истерические ноты: «Уэльбек — герольд конца света», «Апокалиптический итог сексуальной свободы в конце столетия» [цит. по: Кузнецова, 2000, с. 10], «Кривое зеркало поколения» [Шаталов, 2001, с. 154], «Постмодернистское варварство» [Redonnet, Depant, 2000]. Особенно громкий скандал разгорелся в журнале «Перпендикуляр» (*La Revue perpendiculaire*), с которым Уэльбек сотрудничал на протяжении многих лет. Автор «Элементарных частиц» был исключен из состава редколлегии журнала из-за недостаточной политкорректности. Поводом для критики послужили также обвинения Уэльбека в симпатиях к католицизму и сталинизму [Tahourdin, 2008]. Символично и то, что удостоившись награды «Премия Ноябрь» (*Le prix novembre*), Уэльбек стал последним ее обладателем, поскольку учредитель премии Мишель Деннери, посчитавший неприемлемым подобное решение жюри, прекратил ее финансирование [Fessou, 2010]. Так, несмотря на то, что в романе Уэльбека чувствуются отголоски таких значимых для европейского читателя произведений, как «Голод» Кнута Гамсуна, «Дневник вора» Жана Жене, «Путешествие на край ночи» Луи-Фердинанда Селина, многим читателям роман показался низкопробным («литературная помойка» [цит. по: Кубарева, 2002, с. 99–100]), порнографическим («порнографическое убожество» [цит. по: Кубарева, 2002, с. 99–100]), пронизанным мизантропией и крайней пессимистичностью [Tahourdin, 2008], не заслуживающим критики. Напротив, внимание, с одной стороны, к паратекстуальным элементам, с другой, к мастерски включенному в произведение историческому контексту, позволяет нам считать данный роман продолжением традиции интеллектуально-философского романа *à thèse*.

Так, в романе «Элементарные частицы» Уэльбек во многом продолжает развивать основные темы своего творчества, обозначенные уже в дебютном романе «Расширение пространства борьбы» (*Extension du domaine de la lutte*), такие как либеральная конкурентная экономическая политика, сексуальная свобода, кризис принятия самоидентичности, одиночество человека. Фокус исследования данной статьи сосредоточен на функции паратекстуальных элементов (эпиграфов) в романе «Элементарные частицы», непосредственно связанных с жанровым своеобразием текста.

Категория «паратекстуальности» представляет собой отношение текста к своему заглавию, послесловию и эпиграфу [Genette, 1982]. Наиболее известная классификация функций эпиграфов принадлежит Ж. Женетт. Так, согласно французскому исследователю, эпиграф может служить *комментарием* к названию текста и, наоборот, подчеркивать его главную *тематическую* составляющую, представлять собой *цитируемый текст* и, наконец, выполнять функцию *ключевого слова-пароля*, необходимого для понимания историко-культурного и биографического контекстов, связанных с автором [Genette, 1987, с. 145–149]. Данный подход к анализу функционального потенциала эпиграфа, отражающий способность исследуемого

паратекстуального элемента взаимодействовать с различными уровнями текста, наиболее соответствует цели настоящей статьи.

Следует отметить, что в «Элементарных частицах» Уэльбек продолжает традиции французских интеллектуалов XIX в., среди которых особое место занимают О. Конт, И. Тэн, Э. Золя и др. Настоящие мыслители, будучи родоначальниками позитивизма и его последователями, считали, что пороки и добродетели представляют собой «такие же неизбежные результаты социальной жизни, как купорос и сахар — продукты химических процессов» [Пивоев, 2013, с. 217]. Подобный подход, по мнению французских позитивистов, возможен и в изучении человека и общества. Идеи французских позитивистов разделяет Уэльбек, сосредотачиваясь на наблюдении пороков социума. К примеру, эпиграфом к двенадцатой главе романа «Элементарные частицы» выбрана цитата из книги Огюста Конта «Курс позитивной философии»: «В эпохи революций те, кто с таким странным чванством присваивают себе заслугу возмутителей спокойствия, вызвавших у своих современников взрыв анархических страстей, не замечают, что своим прискорбным триумфом они в первую очередь обязаны стихийно сложившемуся положению вещей, обусловленному определенной совокупностью общественных явлений» [Уэльбек, 2006, с. 72]. Данный эпиграф, представляющий собой выдержку из философского трактата Конта, необходим для того, чтобы обратить внимание читателя на события, оказавшие непосредственное влияние на формирование *культы самовыражения* в 1960-е и 1970-е гг. Так, в начале двенадцатой главы, которую предваряет этот паратекстуальный элемент, Уэльбек напоминает читателю о таких значимых исторических событиях, произошедших во Франции в 1970-е гг., как выход на экраны фильма Стэнли Кубрика «Заводной апельсин» в 1971 г., во многом спровоцировавшего прокатившуюся волну насилия на фоне этой футуристической киноленты, легализация развода по обоюдному согласию в 1974 г., что дало еще большую свободу для открытого выражения своих сексуальных пристрастий. Открытие первого фитнес-клуба «Витатоп» (таким образом, вместе с сексуальной свободой возникает культ красоты, культ молодого сексуального тела), а также выход в прокат фильма «Эмманюэль», «насыщенного картинками приятного времяпровождения, экзотическими пейзажами и фантазмами» [Уэльбек, 2006, с. 73]. Знакома читателя с перечисленными событиями, Уэльбек обращает внимание на неотъемлемую составляющую подобной свободы — *личное потребление*, которое проявляется также и в сексуальном потреблении.

Следует подчеркнуть, что в романе «Элементарные частицы» Уэльбек использует *эпиграфы-библейзмы*. Об интересе автора к Священному Писанию свидетельствуют слова из интервью с писателем: «Библия хоть и является несурразицей, но написана она замечательно» [Houellebecq, 2016]. Так, эпиграфом к четырнадцатой главе произведения является выдержка из Книги Пророка Осии, входящей в состав книг Ветхого Завета: «Дела их не допускают их обратиться к Богу своему, ибо дух блуда внутри их, и Господа они не познали» [Уэльбек, 2006, с. 85]. Настоящий эпиграф предваряет события, связанные с жизнью Франческо ди Меолы — итальянского

эмигранта, прибывшего в США в 1920-е гг., которому удалось не только разбогатеть, но и окружить себя постоянным вниманием противоположного пола: в течение нескольких лет самое большое наслаждение Франческо состояло в том, чтобы курить марихуану в компании юных девушек, а затем «овладевать ими в аромате курений» [Уэльбек, 2006, с. 86]. Однако, когда все еще привлекательному мужчине исполнилось шестьдесят, он заболел раком. Он не мог смириться с мыслью о скорой смерти: «Ди Меола читал, но ни Платон, ни «Бхагавадгита» не приносили ему ни малейшего умиротворения» <...>. Сам он в себе никакой благодати не чувствовал, к тому же его не покидало ощущение, что он всего лишь посредственный комедиант» <...> [Уэльбек, 2006, с. 86].

Таким образом, эпиграф, представляющий собой цитируемый текст Священного Писания, свидетельствует об *утрате людьми человеческих чувств* в условиях индивидуалистических свобод и постоянной борьбы за экономические и сексуальные блага. Так, болезнь, внезапно поразившая Франческо, испытывавшего на протяжении всей своей жизни лишь сексуальное вожделение, приводит его к выводу о своей неспособности испытывать лучшие человеческие чувства, сопоставимые с христианскими добродетелями, и осознанию своей беспомощности перед смертью.

Критика либерализма западного общества получает свое развитие и в следующем паратекстуальном элементе. Так, эпиграфом к десятой главе второй части произведения выбрана выдержка из «Призыва к консерваторам» Конта: «Когда возникает надобность преобразовать или обновить основополагающую доктрину, обреченные поколения, в среде которых происходит такая трансформация, в основном остаются чужды, а зачастую становятся и прямо враждебны ей» [Уэльбек, 2006, с. 170]. Настоящие строки предшествуют встрече главных героев романа – сводных братьев Брюно и Мишеля, во время которой они говорят о «метафизических мутациях», т.е. о мировоззренческом переломе, радикальных, глобальных изменениях в картине мира современного общества. Беседа двух братьев знакомит читателя с основными этапами становления системы, называемой в современной литературе «обществом потребления». Анализируя творчество автора знаковой утопии XX в. «О дивный новый мир» Олдоса Хаксли, Мишель Держински приходит к выводу о том, что великий писатель, рассчитывая соотношение сил между рационализмом и ощущением собственного «я», которые лежали в основе метафизической мутации, породившей материализм и современную науку, недооценил возрастание индивидуализма в результате более интенсивного осознания смерти» [Уэльбек, 2006, с. 176]. Именно индивидуализм, по мнению одного из главных героев Уэльбека, породил у человека потребность выделиться, возвыситься над другими. Данные рассуждения подталкивают нас к выводу о том, что главный герой думает, что, если бы не было индивидуалистического бума, культа сексуальной свободы, разжигаемого современным рекламно-эротическим обществом, если бы ставки всех в борьбе на поле социальной брани были бы равны, то не было бы одиноких мужчин или женщин, и, таким образом, желания и страдания человека погасались бы «посредством организации незамедлительного удовлетворения» [Уэльбек, 2006,

с. 177]. Однако, понимая, что спасти человечество может не религия, не разум, не экономика, а только чудо науки, Мишель Дзержиски пока еще не предпринимает каких-либо попыток создания утопического мира, соотносясь таким образом, с тем бездействующим консерватором, о котором говорит Конт.

Высказанные нами ранее предположения о критике Уэльбеком либерального общества со всей очевидностью обнаруживаются в финальном эпиграфе романа «Элементарные частицы»: «Рекламные службы, слишком сосредоточенные на соблазнах молодого рынка, часто заблуждаются, следуя стратегическим принципам, где обиходная снисходительность соперничает с фарсом и насмешкой. Чтобы сгладить этот дефицит слуха, присущий обществу нашего типа, необходимо добиться, чтобы каждый сотрудник нашей армии продавцов стал «послом» в мире старших» [Уэльбек, 2006, с. 281]. Настоящий эпиграф является цитатой из книги Корин Межи «Истинное лицо старших», опубликованной одним из издательств журнала «Pleine Vie», целевой аудиторией которого являются женщины старшего поколения. «Истинное лицо старших» представляет собой маркетинговое исследование, цель которого заключается в понимании поведения, желаний и предпочтений потребителей конкретной возрастной категории. Данный паратекстуальный элемент был выбран Уэльбеком не случайно. Так, выдержка из маркетингового исследования предшествует описанию события, во время которого Брюно и Мишель приезжают проститься со своей умирающей матерью Жанин, поменявшей себе имя на Джейн.

Жанин, на протяжении всей своей жизни стремившаяся к свободной любви и проявлению сексуальных потребностей, оказалась неспособной жить в мире стареющих тел, поскольку у нее не осталось других ценностей, кроме тех, что связаны с культом потребления молодого красивого тела. Осознавая свою ненужность, она желает только одного – уйти из жизни, быть стертой с лица истории человеческого рода.

Исследование функций паратекстуальных элементов в романе Уэльбека позволяет сделать вывод об их связи с жанровой поэтикой романа, сочетающей элементы, характерные для *roman à thèse*. Согласно С. Сулейману, роман *roman à thèse* представляет собой «дидактическое произведение», цель которого заключается в том, чтобы *демонтировать (démontrer)* условную истину политической идеологии, религиозной доктрины, философской или научной мысли [Suleiman, 1983, с. 14]. По мнению Л. Мюриель, главная интрига «Элементарных частиц» заключается в *утверждающем и наглядном* характере авторских взглядов [Murielle, 2007, с. 16]. Кроме того, главные герои «Элементарных частиц» дают развернутые комментарии по поводу событий, происходящих в романе. Данный факт способствует еще большему усилению *дидактической* составляющей произведения [Murielle, 2007, с. 16]. Проследим влияние функционального потенциала эпиграфов в романе «Элементарные частицы» на жанровую атрибуцию текста.

Так, уже в первом эпиграфе Уэльбек посредством выдержки из «Курса позитивной философии» обращает внимание читателя на внезапно обрушившиеся

на человечество в 60-е и 70-е гг. исторические события, которые и породили *общество потребления*, наивно приписывающего себе лавры «возмутителя спокойствия».

В одном из интервью неверующий Уэльбек говорит о том, что он испытывает симпатию к христианам, в частности, к католикам, поскольку сострадание является одной из важнейших добродетелей искренне верующих [Marchandise, Jouann, Bourgiaud, 1998, с. 5–23]. Цитата из Книги Пророка Осии, выбранная в качестве эпитафии к четырнадцатой главе, утверждает один из главных тезисов автора, согласно которому человек, превратившийся в подобие животного, способного лишь потреблять, теряет *гуманистические ценности*. Яркой иллюстрацией подобного *вымывания* лучших человеческих качеств становится жизнь Франческо ди Меолы.

В работах ряда исследователей отмечается, что тезисы Уэльбека представляют собой не что иное, как умело расставляемые автором *ловушки*, предназначенные не только для наивного читателя [См.: Murielle, 2007, с. 16; Кузнецова, 2000, с. 10]: «Не только активные противники Уэльбека, но и многие беспристрастные читатели попались в ловушки скрытой иронии <...>. Обманутые внешне простой повествовательной манерой, они поняли буквально и приняли за чистую монету то, что на самом деле являлось чистой насмешкой» [Кузнецова, 2000, с. 10]. Действительно, некоторые из тезисов Уэльбека порой доводятся до гротеска, как, например, эпитафия к десятой главе второй части романа «Элементарные частицы», посредством которого автор будто выносит свой приговор человечеству, спасти которое может только *чудо евгеники*. В своей работе «Уэльбек как он есть» французский романист Д. Ногез справедливо отмечает, что мы не можем дать однозначный ответ на вопрос, действительно ли Уэльбек считал возможным клонирование нового человеческого рода: «Верит ли автор в существование этого нового вида <...>? Может, да, может, нет. Впрочем, это не столь важно. Он говорит о предположении, о воображаемой альтернативе <...> [цит. по: Есауленко, 2013, с. 76]». Таким образом, Уэльбек заставляет читателя вспомнить о том, что общество на современном этапе представляет собой результат стихийно сложившегося положения вещей, следовательно, она во многом случайно и могла бы быть совершенно иной.

Однако, несмотря на то, что некоторые авторские идеи нашли крайнее и даже гротескное выражение, это, в сущности, не лишает искренности личные взгляды Уэльбека. По нашему мнению, к таковым относится его тезис об оплоте современного западного общества – либерализме. В этом плане особенно интересным представляется финальный эпитафия, связанный с желанием обратить внимание читателя на печальный конец Жанин, бросившей обоих детей ради культа либерального дрейфа в сторону свободы от каких бы то ни было обязательств. Героине, не имевшей иных ценностей, кроме тех, что были связаны с культом молодого красивого тела, в силу своего возраста более не способной конкурировать на рынке сексуальных побед, приходится расписаться в своей *беспомощности и ненужности*.

Скандалность тезиса Уэльбека о либерализме заключается в том, что писатель таким образом посягает на главные социальные институты современного западного общества, показывая в конце романа общество, добровольно превратившее себя в счастливых бесполок клонов, не знающих смертного удела и не страдающих от старения или неразделенной любви.

Таким образом, проанализировав функции эпиграфов в романе «Элементарные частицы», мы можем сделать вывод об их влиянии на жанровую атрибуцию произведения (*roman à thèse*), а также о значимости внутритекстовых связей (связей между эпиграфами), способствующих когерентному и целостному прочтению текста.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Кубарева Н.П. Зарубежная литература второй половины XX века. М.: Моск. лицей, 2002. 208 с.

Кузнецова И. Мишель Уэльбек. Элементарные частицы // *Иностранная литература*. 2000. № 10. С. 10.

Пивоев В.М. Философия истории. М.: 2013. 219 с.

Уэльбек М. Элементарные частицы. СПб.: Азбука-классика, 2014. 384 с.

Шаталов А. Мы живем счастливо // *Дружба народов*, 2001. № 10. С. 153–159.

Fessou D. Le prix Décembre échappe à Victor-Levy Beaulieu // *Le soleil*. 2010. Pp. 2–3.

Genette G. *Seuils. Collection Poétique*. Paris: Éditions du Seuil, 1987. 350 p.

Lapaque S. M. Houellebecq // *Le Figaro*. 2016. Pp. 2–3.

Marchandise J.-F. Jouann J.-Y. Bourriaud N. Je crois peu en la liberté. Entretien avec Michel Houellebecq // *Perpendiculaire*. 1998. № 11. Pp. 5–23.

Murielle L.C. *Michel Houellebecq sous la loupe*. Amsterdam – New York: Editions Rodopi B.V. 2007. 405 p.

Redonnet M, Depant V. La barbarie postmoderne, À propos d'un roman de Michel Houellebecq: Les particules élémentaires // *Art press*. 1999. Pp. 2–4.

Tahourdin A. Michel Houellebecq // *La République des Lettres*. 2008. Pp. 6–8.

REFERENCES

Kubareva N.P. *Zarubezhnaja literatura vtoroj poloviny XX veka* [Foreign literature of the second half of the XX century]. Moscow: Moskovskij licej. 2002. 208 p. (in Russian).

Kuznecova I.M. Mishel' Uel'bek. Elementarnyye chastitsy [Michel Houellebecq. Elementary Particles], in *Inostrannaya literatura*. 2000. № 10. С. 10 (in Russian).

Pivoev V.M. *Filosofija istorii* [Philosophy of history]. Moscow. 2013. 219 p. (in Russian).

Houellebecq M. *Jelementarnye chasticy* [Les particules élémentaires]. SPb.: Azbuka-klassika. 2014. 384 p. (in Russian).

Shatalov A. My zhivem schastlivo [We live happily], in *Druzhba narodov*. 2001. № 10. Pp. 153–159 (in Russian).

Lapaque S. M. Houellebecq, in *Le Figaro*. 2016. Pp. 2–3 (in French).

Fessou D. Le prix Décembre échappe à Victor-Levy Beaulieu, in *Le soleil*. 2010. Pp. 2–3 (in French).

Genette G. *Seuils. Collection Poétique*. Paris: Éditions du Seuil, 1987. 350 p. (in French).

Marchandise J.-F. Jouann J.-Y. Bourriaud N. Je crois peu en la liberté. Entretien avec Michel Houellebecq, in *Perpendiculaire*. 1998. № 11. Pp. 5–23 (in French).

Murielle L.C. *Michel Houellebecq sous la loupe*. Amsterdam – New York: Editions Rodopi B.V. 2007. 405 p. (in French).

Redonnet M., Depant V. La barbarie postmoderne, À propos d'un roman de Michel Houellebecq: Les particules élémentaires, in *Art press*. 1999. Pp. 2–4 (in French).

Tahourdin A. Michel Houellebecq, in *La République des Lettres*. 2008. Pp. 6–8 (in French).